ИГОРЬ МИХЕЕВ
КАК ВО СНЕ
Рассказ пленного туриста

Игорь Владимирович Михеев
Как во сне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17852447
ISBN 9785447429508

Аннотация

Рукопись создана на основе путевых заметок путешественника автостопом, попавшего в плен к талибам в Таджикистане. О войне в Афганистане. Основано на реальных событиях.

Как во сне
Рассказ пленного туриста

Игорь Владимирович Михеев

© Игорь Владимирович Михеев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я шел уставший по пыльной дороге, ведущей к небольшому поселку на границе Узбекистана. Жарило жестокое солнце. Вокруг каменистая местность, растительность скудная и потому найти укрытия от палящих лучей не представляется возможным. Я понимаю, что спасение от жары – это добраться до того поселка. Название я не помню. Возможно, дорога была не такой и длинной, но она казалась бесконечной. Как-никак середина июля. Знал, на что шел. Потому скулил, стонал, терпел, но шел. За плечами у меня рюкзак примерно килограммов тридцать – тридцать пять, но кажется, что он весит тонну.

Я пришел в поселок под вечер. Солнце уже садилось. Это сложно было назвать поселком, аул. Бродят ослики, бегает детвора. Дома похожи на глиняные коробки. Кое-где местами растет трава. За аулом сразу же начинаются огромные

скалистые горы. Огромными они кажутся вблизи. И еще потому, что практически нет на них растительности. Именно в эти горы я и направлялся.

Судя по всему, это должно быть начало Зеравшанского хребта, который проходит через узбеко-таджикскую границу. Карты у меня не было. Пока был в России, был мобильный интернет. Но теперь я в другой стране и далеко от цивилизации. Онлайн-карту посмотреть не могу. Связи нет.

С гор в лицо подул свежий ветер. И это меня немного привело в чувства. Голова от жары и усталости перестала кружиться. Пройдясь по аулу вдоль и поперек, я понял, что магазинов здесь нет. И даже смешно стало, что я среди штук десяти глиняных построек ищу ларек с минералкой.

Как назло, никого из взрослых не увидел на улице, только детвора лет пяти – десяти. Я подозвал одного из них, чтоб спросить, где могу увидеть кого-нибудь из старших. Я у этих ребят вызывал неподдельный интерес, но все же они немного меня побаивались и не подходили близко. Сложность была еще в том, что они не знают русского. Но кое-как жестами, я донес, что мне нужен кто-то старший. Пара ребят убежали в один из домов, а остальные трое с интересом меня разглядывали и что-то друг другу говорили и хихикали. Они вызывали у меня умиление, и на душе становилось спокойнее.

Пока я улыбался пацанам, не заметил, как ко мне, неизвестно откуда, подошла полная женщина в платке. По интонации понятно, что она спрашивала, что мне нужно. Я жеста-

ми объяснил, что не понимаю. Сказал, что русский. Она затем отвела меня в один из домов. Кстати, в этих домах очень прохладно, словно работает кондиционер. Только вот электричества нет во всей деревне. Да и не было.

В доме было двое мужчин, одетых, как и подобает жителю Узбекистана. Один из них был очень стар, с седой бородой, второй моложе, тоже с бородой, но не очень большой. В общем, мне стало ясно, по внешним признакам, что это не религиозная семья, коих большинство в тех районах.

В центральной части Узбекистана ислам, можно сказать, не поощряется властями. Публичная демонстрация своей религиозной принадлежности сурово карается законом. Это все средства пассивной борьбы с экстремизмом. Так сказать, создание почвы, в которой не должно вырасти зерно терроризма. Но, несмотря на жесткость законов, простой народ все же ходит в мечеть и притом, очень много. И соблюдает все предписания религии. Только дома, не афишируя. Ближе к границам страны люди более смелые и горячие, более верны традициям. Да и контроля властей над ними меньше. Именно в приграничных районах и находишь весь колорит и самобытность этого народа.

В общем, это была семья простых крестьян. Молодого мужчину звали Сайфулла. Он немного говорит по-русски. Они меня пригласили к себе в гости и предложили переночевать у них до завтрашнего утра. Его отец Фазлый Мирзоевич излучал удивительное спокойствие и доброту. Я таких

людей не встречал в городах. Пацанов звали Умар и Али. Жена Сайфуллы беременна, поэтому за мной ухаживал он сам. Постелил место возле достархана, налил чай.

Пока Сайфулла суетился и готовил мне постель, я немного попытался пообщаться с его отцом и женой. Получилось не очень. Но у меня так постоянно было на протяжении последней недели. Как-никак я добрался до приграничного района автостопом. Общаться приходилось больше жестами, чем языком. Сайфулла рассказал мне о своей жизни, о том, что ждут мальчика. Я в свою очередь тоже рассказал, кто я и откуда. Рассказал, что иду в горы снимать фильм про свое путешествие, про природу. Он все дословно переводил своим родным. Я понял по интонации, что они мне искренне желают удачи.

Мне рассказали, что два дня назад мимо их аула прошла группа альпинистов. Человек шесть. И что за горой в пяти километрах, совсем возле границы есть туристический лагерь. Там много собирается русских.

Ночь была тихой. Ночи здесь очень темные, а звезды яркие. Луна светила как огромный прожектор. Все вокруг было очень хорошо видно. И выглядело волшебным. Я не заметил, как уснул. Спалось очень хорошо, поскольку было прохладно в доме. Раньше приходилось спать в палатке, в ней жарко и часто не высыпаешься. В общем, я полностью набрался сил.

Утром, пока не наступила жара, прямо на восходе солнца

я отправился в путь, в горы. Сайфулла дал мне немного еды в дорогу и сказал, что ждет меня, когда я буду возвращаться обратно. Он хотел, чтоб я его снял на свое видео.

Горы. Кто был в горах, тот меня поймет. А кто никогда не был, тому я не смогу даже самыми красивыми словами передать всю гамму ощущений от этой атмосферы. Атмосферы величия природы и ее красоты.

В горах дует ветер, хоть и горячий, но все же обдувает. Поэтому путь по пересеченной местности до лагеря альпинистов был не так уж и труден. Лагерем это можно было назвать с натяжкой. Простые два покосившихся деревянных дома. Я зашел в самый крупный. Там было пять человек. Три парня и две девушки. Мне были рады и очень удивлены. Оказалось, что я пошел по неизвестной никому дороге, закончившейся в ауле. А все туристы ходят в обход, точнее едут на машинах по другой дороге, ведущей прямо к границе через эти два домика.

Я со всеми познакомился. Но имен все равно не запомнил. Две девушки были не из России, а откуда-то из Европы. Чуть позже подошла еще одна. Она ходила за водой к ручью, что течет неподалеку у подножия холма, на котором и были расположены эти два домика. Там же вдоль ручья дорога.

Я первый раз в жизни увидел, как выглядят альпинисты-профессионалы. У них такое диковинное оборудование. Я много про него расспрашивал, рассматривал. Все эти карабины, застежки, тросы, устройства. Они рассказали, что

идут не только в горы, но еще посетят парочку пещер. Но мне с ними нельзя. Да и не только потому, что я не подготовлен. Просто они идут в Таджикистан. У них готовы все документы для перехода границы. У меня таковых не было. Все, на что я мог рассчитывать, это горные вылазки вблизи приграничной зоны, не приближаясь к границе. Но они мне позволили проводить их до пограничного поста. Потом я буду должен пойти назад.

Ребята оказались совсем молодые, ветреные. Мы много шутили. Всем еще не было и тридцати. Две девушки из Европы немного понимали по-нашему. Мы обменялись контактами. Они обещали, что если я к ним приеду в гости в России, то они меня натаскают в альпинистском мастерстве.

Примерно километров семь мы прошли по дороге, пока на горизонте не появилось здание пограничного поста. Когда мы к нему приблизились, перед нами возникла интересная картина. Совершенно не было никаких столбов, колючей проволоки. Не было шлагбаума. И не было ни одного человека. А здание это было всего лишь двумя уцелевшими стенами. Вокруг много мусора, полусгнивших досок. Судя по всему, этот кордон был очень давно заброшен.

Оказалось, что ребята не бывали здесь ранее и не знали, что в этом месте уже давно нет перехода границы. Точнее, что в этом месте она открыта. Когда мы посмотрели по другую строну уцелевших стен здания (оно было двухэтажное), то увидели помимо груды кирпичей еще и яму. Кто-то до-

гадался, что здание было взорвано. И давно. Мы осмотрели стены. Да, были следы от пуль на кирпичах. Но все это не вызывало опасений, потому что никого вокруг не было и не было признаков недавнего присутствия людей. И руины казались совсем старыми. Девчонки начали фоткаться на фоне развалин. Мы все посмеялись. Стали фантазировать, как здесь шли бои с талибами.

Ребята отметили это место на карте у себя, и мы пошли дальше. Я решил пойти с ними через границу. На свой страх и риск. Обогнув пару холмов, мы заметили на дороге вдали странный объект. Приблизившись, увидели, что это перевернутая военная машина «урал». Пока мы не дошли до нее плотную, парни начали снова фантазировать, как тут происходили перестрелки и как наши победили. Но все шутки разом закончились, когда мы подошли.

«Урал» был в отличном состоянии. Все на месте. Он не был в пыли или ржавчине. Из его двигателя даже слегка шел дым, а из бака на песок капал бензин. Но главное, он весь был в дырках. От чего эти дырки, понятно и без фантазий.

Все замолчали. Было прямо заметно напряжение на лицах. Все начали переглядываться, словно спрашивая друг друга, а стоит ли продолжать движение дальше? Старший из них, сказал: «Мы к этому походу так долго готовились. Стоит ли вот так из-за одной перевернутой тачки взять и все бросить?» Все решили единогласно идти дальше. Ну а мне,

дураку, вообще все по приколу было. Я человек со стороны. Потому и не участвую в их решениях. Держусь сторонним наблюдателем. Только это дурацкая позиция, которая до добра может не довести. Но понимаешь это только, когда уже поздно становится.

Мы двигались дальше, пока не пришли к еще одной деревне. Она была гораздо больше той, в которой я ночевал. И дома выше и приличнее выглядят. На улице не было никого. По крайней мере, нам так показалось. Когда мы вошли в этот аул, непонятно откуда выскочили две машины. Серая «восьмерка» и «уазик». Они сделали круг вокруг нас. И когда мы сгрудились в кучу, остановились. Из них повыскакивали люди с автоматами, человек пять. Бородатые, в широких штанах и балахонах, похожие на талибов.

Было чертовски страшно. Они держали нас на прицеле, стали тыкать дулами автоматов в голову и что-то кричать на своем. Иностранные девушки очень перепугались, заверещали на своем, потом на английском. Судя по всему, они пытались просить не убивать или отпустить. Одного талиба это взбесило, и он ударил прикладом по голове одну девушку, и та упала. Это девок успокоило. Стоял жуткий гвалт. Парни пытались наперебой объяснить, что мы туристы. А талибы в свою очередь перекрикивали друг друга и тыкали дулами в голову нам. Мы все сидели в куче с поднятыми руками, а они столпились вокруг. Я молчал. Я так испугался, что, чувствуя накал обстановки, да и этот удар прикладом

девушки… В общем, я ждал выстрелов. Ждал конца. Я уже мысленно попрощался с жизнью.

Наверное, благодаря этому, я заметил, что никто не понимает нас. Они не говорят ни по-английски, не по-русски.

Вся эта катавасия длилась совсем недолго. Секунд десять, пока не поняли они, что мы гражданские, туристы, а не военные. Старший из талибов что-то сказал своим, и все они успокоились, перестали кричать и опустили автоматы. Они посовещались между собой, что-то сказали и жестом позволили нам опустить руки. Удивило меня, что девки перестали плакать. Наверное, так перепугались, что тоже уже были готовы отправиться к праотцам. Нас обыскали, вытащили все из карманов – мобильники, ключи, деньги, документы. Талибы связались с кем-то по рации. Потом ходили вокруг нас, шутили между собой, на нас указывая.

Подъехала машина, «урал», тентованый, подобный тому, который мы нашли на дороге. Из кузова выскочили еще двое. У одного из них в руках был мешок. Он достал из него холщевые мешки и веревки. С нас стянули рюкзаки. В общем, девки снова начали верещать, когда нам связали сзади руки и на головы надели мешки. Кто-то из парней начал сопротивляться. А зря. Его избили двое ногами. Судя по тому, что до машины он шел еле-еле, пошатываясь, его хорошо отлупасили.

Нас загрузили в этот «урал». Потом по звуку я понял, что закинули наши пожитки. По голосам казалось, что в машине

еще кто-то был. Человек три – пять. Тоже талибы.

Дышать в мешке очень тяжело. Ворс попадает в рот, в нос. Нос чешется, горло першит из-за пыли. Паршиво. И страшно, что начнут бить просто так. Или пристрелят. Руки затекли от веревок. Мы кучей лежали на полу кузова и нас кидало, когда машина ехала по неровной дороге. Было больно, держаться было не за что, и об пол отбивались все потроха. Из-за неизвестности становилось еще страшнее потерять жизнь. Все вокруг громыхало. «Урал» старый был.

Судя по ощущениям, ехали мы часа три, четыре. По пути машина несколько раз останавливалась где-то минут на пять. Потом мы ехали дальше. Наконец, остановились. из машины повыкидывали какие-то вещи, как я понял, наши рюкзаки. Мы стояли примерно полчаса, возле нас была какая-то суета. Наконец, нас стали вышвыривать за борт. Было чертовски больно шмякнуться о землю. Руки связаны и не видишь, куда падаешь.

Нас завели в темное помещение, в какой-то дом. Я это понял по температуре воздуха. Всех нас швырнули к стене и сняли мешки с головы. Оказалось, что одного из нас не было. Одного парня.

Мы оказались в просторной комнате с маленькими окошками, расположенными высоко под потолком. На потолке висела тусклая «лампочка Ильича». Перед нами стоял стол, а за этим столом сидел здоровенный бородатый мужик в военной форме. Справа и слева от нас стояли тоже люди с ав-

томатами, направленными в нашу сторону.

Здоровенный мужик встал и вышел из-за стола, уставившись на нас. Ребята молчали и выпученными глазами смотрели на него. Девки тряслись и слегка рыдали, не громко. Похоже, пока мы ехали в машине, они тоже уже попрощались с миром и ждали конца.

Мужик стоял, широко расставив ноги и спрятав руки в карманы. Он заговорил на чистом русском, с небольшим акцентом: «Кэто старщий?» Вызвался один парень. Мужик говорил только с ним. Наш парень рассказал, кто мы и откуда, куда идем.

Тот человек, которого с нами не было, оказывается, неудачно упал с машины и свернул себе шею, погиб. Но я думаю, его просто добили.

Я не сразу понял, почему этот мужик интересуется доходами наших семей. Только когда дело дошло до меня, и я стал рассказывать о себе, тогда я понял, что было бы лучше соврать, чем говорить правду. Во время беседы мужик все время рассматривал наши паспорта и прочие документы. Когда нас разделили на две группы, я понял, что им нужен выкуп за нас, поэтому нас не убили сразу.

Этот мужик был старший среди местной ячейки талибов.

Двух девок иностранок и одного парня увели. Мешки на голову уже не одевали. Чуть позже, те, кто увел девок, пришли и за нами. Нас было трое, я и парень с русской девушкой. Мы просили нас отпустить. От нас толку нет. На-

ши семьи не смогут за нас заплатить. Но нас уже не слушали, надели мешки на голову и повели. Было чертовски страшно. Дыхание сперло. Вот оно. Сейчас будет конец. Парень начал было сопротивляться, как мог, но его спесь парой ударов быстро сняли. Девушка начала причитать, рыдать. Но не могла уже сопротивляться. Похоже, у нее, да и у парня уже не было от страха моральных сил. Потихоньку они утихли.

Нас вывели на улицу и поставили на колени. Дул небольшой ветерок. На какое-то мгновение воцарилась тишина и возникло сильное напряжение. Стук сердца был похож на раскаты грома. От этого начала кружиться голова. Я от паники и сковавшего ужаса даже начал задыхаться, жадно глотая пыльный воздух, который с трудом проходил сквозь мешок. По шагам было слышно, что талибы немного отошли от нас. Я услышал лязганье затворов. Тут девушка заплакала, закричала, запричитала. Что-то вроде – не убивайте, отпустите, пожалуйста, умоляю. Парень сказал: «Не надо, Лена. Пожалуйста, перестань. Ничего не бойся.» А сам в этот момент уже рыдал навзрыд. А я тихо уплывал. Голова кружилась от жары, частого сердцебиения и страха. Я начал терять сознание и падать на бок. Я услышал «Аллагу акбар» и прозвучали несколько громких резких хлопка, от которых заложило уши.

Я даже не услышал, как замолчали девушка и парень. Я упал на землю. Тут же донесся издалека пронзительный

нарастающий свист. И в меня ударило тяжелым грохотом и сильной волной воздуха с тысячей мелких камешков, вонзающихся в тело словно иголки. Эта волна даже подбросила меня немного над землей, а потом сильно об нее ударила. Я несколько раз перекувыркнулся. Все тело жутко болело от порезов, ссадин и острой боли повсюду. Я подумал, что меня расстреляли. Но это было не так. По-видимому, не успели или не попали. Я понял, что это был взрыв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.